

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 159.923.2(091)
ББК Ю953.1 +Ю91(0)6-7

ГСНТИ 15.21.51

Код ВАК 19.00.01

Злоказов Кирилл Витальевич,

кандидат психологических наук, доцент, начальник кафедры психологии служебной деятельности и педагогики, Уральский юридический институт МВД России; 620057, г- Екатеринбург, ул. Корепина, 66; e-mail: zkirvit@yandex.ru.

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В РАБОТАХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ ЭРИКСОНА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: идентичность; статусная концепция идентичности; формирование; развитие идентичности.

АННОТАЦИЯ. Обсуждается проблема развития идентичности, представленная в русле идей Э. Эриксона, в работах современных зарубежных исследователей. Отправной точкой изложения в статье является концепция статусов Дж.Марсии, как наиболее ранняя операционализация эриксо-нианских идей, явившаяся фундаментом исследований траекторий, стилей, стратегий развития идентичности. Описывается критика статусной модели в части несоответствия стадий прохождения идентичности их теоретически определенной последовательности, акцентирование на социальных аспектах формирования идентичности и недостаточное внимание к индивидуальным побуждениям субъекта. Осмысляются дополнения статусной теории идентичности, разрабатываемые М. Берзонски, А. Ватерманом. Сопоставляются данные о теоретической и эмпирической поддержке концепций развития идентичности, согласующихся со стадийной моделью идентичности ее дополнениями, расширениями и альтернативными вариантами. Обозначаются проблемы и перспективы развития альтернативных моделей развития идентичности.

Zlokazov Kirill Vitalievich,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Head of Department of Psychology of Service and Pedagogy, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ekaterinburg, Russia.

ISSUES OF THE IDENTITY DEVELOPMENT IN STUDIES OF ERIKSON'S FOLLOWERS

KEY WORDS: identity; status concept of identity; formation; development of identity.

ABSTRACT. The issue of development of identity presented in the ideas of Erick Erikson is discussed in the studies of modern scholars abroad. The starting point of the exposition is the status concept of James Marcia as the earliest operationalisation of Erikson's ideas, which appeared to be a basis of researches of trajectories, styles, and strategies of the development of identity. The author expresses criticism on the status model arguing that theoretically defined consequence of identity stages is not true to the fact. An emphasis on social aspects of the development of identity and an inadequate attention to personal motives of a subject are described in this article. M. Berzonsky and A. Waterman are working out additions to the status concept of identity and this article makes sense of them. The author compares data of theoretical and empirical approval of the development of identity concept data coordinating with the stage identity model, its additions, extensions, and alternative versions. In addition, the article defines problems and prospects of an appearance of alternative models of development of identity.

Введение. Тема идентичности находит свое многогранное отражение в научно-психологической публицистике последнего десятилетия. При этом работы, посвященные анализу детерминант и механизмов развития идентичности, незаслуженно составляют не самую большую долю от их общего количества. Проблема формирования идентичности – ключевая проблема развития человека в обществе, фиксируемая в психологических исследованиях в течение всего XX века. Не смотря на количество публикаций, посвященных идентичности, обобщение концепций ее развития – важная в теоретическом плане задача. Ее решение способствует уточнению, углублению представлений о факторах и механизмах формирования идентичности.

Цель данной публикации – предста-

вить обзор концепций развития идентичности уточняющих, расширяющих модель ближайшего последователя Эриксона – Дж. Марсии, выделив основные идеи и направления трансформации конструкта идентичности. Изложение вопроса следует от описания концепции идентичности Р. Марсии к идеям его последователей – М. Берзонски, А. Ватермана. В завершении статьи обобщаются дискуссионные моменты концепта идентичности и взгляды на его развитие.

Статусная концепция идентичности Дж. Марсии. Современники, изучающие развитие идентичности, черпают вдохновение из идей Э. Эриксона, опубликовавшего свои работы более полувека назад. Его определение идентичности как ощущения человеком собственной тождественности и непрерывности стало отправной точ-

кой в научном поиске для ряда зарубежных и отечественных исследователей. Эриксо-нианская парадигма идентичности выступает фундаментом для его ближайшего последователя – Дж. Марсии. В его работах идентичность приобрела черты измеримого психологического конструкта. Это стало возможным благодаря выделению роли социального окружения в развитии идентичности, а также интерпретации сущности идентичности как совместного проекта субъекта и его социального окружения. Так, предположение Эриксона о том, что идентичность состоит из всех успешных идентификаций, произведенных ребенком, стремящимся определить, кем он хочет быть, и заимствующим черты, присущие близким ему людям легло в основу стадияльной концепции развития идентичности [16]. Операционализируя процесс развития идентичности, Марсия представил его в виде двух этапов – поиска и принятия.

Этапа *поиска* направлен на обнаружение потенциальных вариантов идентичности (в том числе – целей, ценностей, идей). Субъект ищет и обобщает информацию о возможных вариантах собственного развития. Этап *принятия* предполагает обязательство субъекта следовать найденному варианту идентичности (приняв одну или несколько целей, ценностей и верований как ориентир). Принятие идентичности сопровождается переживанием чувства верности сделанному выбору, ощущением собственной целостности и последовательности [6]. Это снижает внутреннюю неопределенность и дезориентацию человека, характерную для стадии поиска идентичности.

Вместе с тем, идентичность на всех этапах ее поиска и принятия неоднородна, а напротив, специфична. Вариативность определяется динамическими (стремление следовать выбранному варианту, гибкость в оценке достижения идентичности) и содержательными (конкретные цели, ценности, установки) характеристиками. Важно и то, что готовность развивать себя в избранном направлении, сформированная в результате самостоятельного поиска гибче и адаптивнее, чем под влиянием внешних условий. Субъект, способный находить новые направления саморазвития, обладает большим потенциалом саморегулирования и более зрелыми механизмами социального функционирования по сравнению с теми, кто следует предписанным образцам идентичности.

В целом способность следовать самостоятельно определенной цели развития может быть представлена как комплекс динамических и содержательных характеристик, определяющих качество и продолжительность процесса развития идентичности

[8, 22–41]. Развивая эту идею, Марсия соотносит этапы поиска и принятия, представляет четыре стадии развития (достижения) идентичности:

- 1) достигнутая (проведенный поиск, принятие обязательств);
- 2) мораторий (проведенный поиск, не-принятие обязательств);
- 3) предрешенная (не проведенный поиск, принятие обязательств);
- 4) диффузная (не проведенный поиск, непринятие обязательств) [9].

Стадии развития могут быть представлены как состояния идентичности (статусы идентичности), отражающие специфическое содержание идентичности, присущее субъекту в определенный период.

Стадия достижения идентичности символизирует завершение периода поиска, выбора и принятия из нескольких вариантов идентичности наиболее подходящего. Достижение идентичности интерпретируется как наиболее зрелый вариант из перечисленных. Для субъекта, сформировавшего идентичность, характерно взвешенное и рациональное мышление, эффективное принятие решений, способность к зрелым межличностным отношениям.

Стадия моратория предполагает активный поиск идентичности, сопровождающийся перебором вариантов ее построения. Субъект критически осмысливает цели, ценности, идеалы на предмет возможности идентификации с ними, не стремясь принять какой-либо из них.

Стадия предрешенной идентичности свидетельствует о готовности субъекта предпочесть имеющийся вариант идентичности без поиска дополнительных вариантов. Такими могут быть цели, ценности родителей или ближайшего социального окружения. При этом, имея возможность искать новые альтернативы, субъект не делает этого, а сосредотачивается на том, чем обладает. Лишаясь возможности следовать предопределенным путем, субъект переживает кризис, поскольку испытывает сложности с поиском целей для развития собственной идентичности.

Диффузная идентичность сопровождается пассивностью субъекта, нежеланием искать, оценивать варианты построения идентичности. Для субъектов с диффузной идентичностью, по мнению Дж. Марсии, свойственно отсутствие базового основания, которое могло бы служить основой для принятия решений, построения стратегии самореализации в жизни. Марсия полагает, что лица, обладающие диффузной идентичностью, имеют низкое социальное положение, поскольку не способны реализовать внутренний потенциал [9].

Таким образом, статусная концепция Дж. Марсии представляет идентичность в виде совокупности целей, ценностей, символов извлекаемых человеком из своего социального окружения. Они могут выполнять символическую функцию, позволяя субъекту вступать во взаимодействие с другими людьми или социальными группами, будучи понятным им, а могут усваиваться человеком, становясь элементами его внутреннего мира – личностной идентичности.

Положительной стороной данной модели выступает ее применимость в психологической практике, позволяющая измерять и оценивать состояние идентичности субъектов, раскрывать проблематику диффузной, предрешенной идентичности и корректировать ее.

Критика статусной концепции идентичности Марсии. Современные исследователи критически переосмысливают концепцию статусов идентичности. К примеру, в работах А. Ватермана процесс развития идентичности анализируется применительно к юношескому возрасту. Индикатором успешности формирования идентичности здесь становится усиливающееся чувство целостности, постоянства. Для исследования этих процессов Ватерман трансформирует статусы идентичности в виде стадий. Стадиальность предполагает, что субъект последовательно приобретает один статус идентичности за другим [14, 591–621].

Развитие идентичности начинается с диффузной стадии, затем следует предрешенная, после – мораторий и завершает стадия достижения идентичности. При этом последовательность стадий не является точной, и стадии моратория и предрешенности могут меняться местами. Эмпирические исследования в поддержку статусно-стадиальной модели сосредоточены на определении специфического содержания статусов идентичности, а также индивидуально-психологических различий находящихся на них субъектов.

Эта модель получила эмпирическую поддержку в исследованиях, сопоставляющих статусы идентичности подростков и юношей [15]. Показано, что для подростков характерны размытые и ограниченные представления о своей идентичности, а юношам свойственно уже целостное и объемное видение себя через призму социальных характеристик. В научной публицистике описаны результаты исследований, не поддерживающих статусно-стадиальную модель Ватермана. Они свидетельствуют о замыкании траектории развития идентичности на стадиях диффузии и моратория, а также переходов от диффузии к мораторию и назад к диффузии идентично-

сти, от достижения идентичности вновь к стадии моратория. В целом теоретически обоснованному маршруту развития идентичности соответствуют лишь 25% случаев от общего количества обследованных [10]. Таким образом, непоследовательность траекторий идентичности, как показывают результаты эмпирических исследований, ставит вопрос о необходимости концептуальной модернизации базовой четырехстатусной модели.

Реагируя на критику, последователи Дж. Марсии расширяют количество статусов идентичности. Так, Марсия дополняет диффузный статус идентичности двумя его разновидностями: «стабильной» и «ориентированной на прогрессивные изменения». Крогер описывает две разновидности предрешенной идентичности – «целостная» и «совершенствующаяся». Целостная предрешенность отличается стабильностью и неизменностью представлений о возможных элементах идентичности. Совершенствующаяся благодаря постоянному уточнению элементов идентичности, способствует обретению более зрелой, адекватной идентичности.

Благодаря увеличению количества статусов идентичности, увеличивается гибкость теоретической схемы, что позволяет более дифференцировано подходить к описанию индивидуальных стратегий формирования идентичности. Вместе с тем сомнения в части траекторий формирования идентичности не получили пока своего разрешения. Так, по мнению ван Хуф, траектории идентичности различаются по проявлениям усилий субъектами для поиска элементов идентичности и качеству их принятия [10].

В целом статусная модель идентичности не достаточно надежно предсказывает стратегии развития идентичности. Модель, будучи группировкой статичных образований, не позволяет объяснить процесс перехода от статуса к статусу, очертить условия развития идентичности.

Это переносит наше внимание на работы, раскрывающие формирование идентичности в иных, чем у Марсия, параметрах и механизмах. К примеру, Берзонски, представлявшего идентичность через стилевые особенности решения субъектом повседневных жизненных проблем (копинг-стратегии), Ватермана, введившего в статусную модель, наряду со стадиями поиска и принятия третье изменение идентичности – персональную экспрессивность.

Расширение статусной модели идентичности. Рассмотрим идеи М. Берзонски и А. Ватермана, уточняющие статусную модель Дж. Марсии. По мнению Берзонски, процесс развития идентичности базируется на стиле решения человеком по-

вседневных проблем, а также действиях по поиску выхода из трудной ситуации. В отличие от классической идеи Эриксона, идентичность как индивидуально-специфический стиль решения проблем проявляется и формируется в повседневном разрешении затруднений, встречающихся на жизненном пути. Будучи последователем теории когнитивных конструктов Р. Келли, автор определяет, что людям свойственно конструировать модели окружающего их мира, согласовывая их с возможностями по преодолению проблем. Так, принятые решения определяются стилем копинг-стратегии, в наибольшей степени выраженной у субъекта. В ретроспективе и те, и другие формируют историю жизни, а взятые как исходные направления развития из настоящего – перспективы будущего.

Берзонски рассматривает три основных стиля разрешения жизненных проблем, по своей сущности стабильных и не претерпевающих изменения в течение всей жизни: информационный, нормативный, размыто-уклоняющийся [2]. Их проявление можно заметить у психически здоровых людей с юношеского возраста. Кратко охарактеризуем описываемые стили.

1. Информационный стиль является наиболее конструктивным из всех трех. Он заключается в поиске информации для преодоления затруднений и проблемно-ориентированной стратегии решения проблемы. Людям, обладающим этим стилем свойственны познавательная активность, стремление к получению информации, гибкость в ее оценке и высокая самооценка. С возрастной точки зрения, этот стиль формируется в старших классах средней школы, на завершающем этапе моратория идентичности и начале стадии достижения идентичности. Он воплощается, если субъектом исследованы несколько перспективных направлений построения идентичности, и может представлять собой их синтез.

2. Нормативный стиль включает в себя имитационные и конформные стратегии в разрешении проблем. Сталкиваясь с жизненным затруднением и необходимостью принять ответственное решение, субъект обратится к авторитетному мнению, значимым для него лицам за советом. Зачастую нормативная идентичность включает модели поведения, жизненные ориентиры различных референтных лиц, которые, будучи противоречивыми, могут стать причиной внутриличностных конфликтов. Так, человеку, зависимому от отношений и находящемуся под влиянием значимых персон, предпочтительно следовать их указаниям, не сопротивляясь этому. Нормативный стиль, по мнению Берзонски, характерен

для людей, имеющих ограниченный кругозор, ригидные и авторитарные психологические установки, адекватную самооценку. В сопоставлении с представленной в работах Дж. Марсии типологией идентичности, нормативный стиль характерен для предпринятой либо сформированной идентичности. Субъект здесь не принимает решения о построении собственной идентичности, а старается использовать уже известные ему варианты ее конструирования.

3. Размыто-уклоняющийся стиль проявляется в нежелании субъекта активно и последовательно преодолевать жизненные трудности. Постоянное затягивание с разрешением вопросов, стремление отложить все на последний момент ярко характеризует людей с подобным стилем. В глобальном масштабе им свойственно поверхностное, спонтанное и ситуативное отношение к жизни, невнимание к последствиям принимаемых решений и, в целом, к собственному будущему, преобладание эмоционально ориентированной копинг-стратегии в разрешении проблем. Размыто-уклоняющийся стиль присущ лицам с диффузным статусом идентичности, затрудняющихся с поиском образцов для формирования собственной идентичности, либо неорганизованно и бессистемно конструирующих ее [2].

В целом описанные стили придают динамичность концепции статусов идентичности, представляя развитие идентичности непрерывным протеканием действий по выстраиванию и пересмотру составляющих ее элементов. Сделанное Берзонским дополнение приближает модель Дж. Марсии к идее Эриксона, определявшего идентичность как подвижное, а не статичное образование. Автор связывает стили решения проблем человеком с параметрами структуры идентичности. Показывая тем самым, что информационный стиль выступает предпосылкой целостной, последовательной идентичности, связанной с гибким самовосприятием, нормативный – ригидной, жесткой идентичности сопряженной с неизменным и замкнутым самовосприятием; размытый – фрагментарной, бессистемной идентичности с парциальным самовосприятием.

Ватерман, исследуя процесс развития идентичности, замечает неопределенность предпочтений, присущую тем людям, что, казалось бы, поняли и обрели свою идентичность [15]. Действительно, отчетливо представляя цель своего развития, человек может ощущать неудовлетворенность от своего выбора, пытаться совмещать несколько увлечений, деятельности. Ватерман связывает подобную вариативность с влиянием индивидуального своеобразия (personal expression) человека. Индивиду-

альное своеобразие заметно при совпадении идентифицируемых целей, ценностей и убеждений с внутренним потенциалом субъекта, его возможностями и склонностями [12]. В определенном смысле этот концепт схож с самоактуализационным потенциалом человека. Различие в том, что индивидуальное своеобразие не является свойством, а раскрывается на пересечении возможностей и стремлений субъекта в сопоставлении с видами его деятельности [11]. Оно предстает перед человеком в следующих проявлениях:

- несвойственной самоотдачей и ощущении необычной энергичности при выполнении действий;
- переживания глубокой вовлеченности в деятельность;
- впечатления того, что данная деятельность есть то, что следует продолжать осуществлять, поскольку она придает смысл собственному существованию.

В дальнейшем индивидуальное своеобразие приобретает форму представления о своем личном потенциале и возможностях его реализации в жизни через обретаемую идентичность. По мнению А. Ватермана, высший уровень идентичности недостижим без познания субъектом комплекса целей, ценностей и убеждений, сочетаемых с индивидуальными возможностями, склонностями. Применительно к статусной модели идентичности, Ватерман выделяет два измерения индивидуального своеобразия – экспрессивного и неэкспрессивного. Они дополняют статусы достигнутой идентичности, моратория идентичности и предрешенной идентичности. Так, статусная модель расширяется Ватерманом с четырех до семи компонент.

1. Экспрессивная достигнутая идентичность проявляется в тщательном поиске и подборе целей, ценностей и убеждений, согласующихся с собственными возможностями и жизненными целями.

2. Неэкспрессивная достигнутая идентичность характеризуется выборочным поиском и принятием компонент идентичности, которые, впрочем, не в полной мере соответствуют потенциалу субъекта и его жизненным целям.

3. Экспрессивный мораторий характерен для тех, кто определился с целями собственной жизни, а также собственными возможностями, но не принял решения следовать им.

4. Неэкспрессивный мораторий присущ людям, частично определившимися с целями собственной жизни, но не связывающих их с индивидуальными возможностями достижения.

5. Экспрессивная предрешенная идентичность свойственна подросткам, сделав-

шими свой первый выбор ценностей и убеждений и уверенных в том, что они согласуются с индивидуальными возможностями и жизненными целями.

6. Неэкспрессивная предрешенная идентичность наблюдается у тех подростков, кто принял решение следовать некоему жизненному плану, не рассматривая другие варианты и не оценивших свои возможности, а также жизненные цели;

7. Диффузная идентичность свойственна подросткам, которые не ощутили индивидуальное своеобразие собственных способностей и склонностей, поскольку не испытали потребности в поиске вариантов идентичности а также необходимости следовать ценностям, достигать цели, воплощать убеждения [11].

Расхождения между Эриксоном и Ватерманом во взглядах на развитие идентичности основываются на оценке роли индивидуальности в этом процессе. В противовес Эриксонову, А. Ватерман считает, что обретение идентичности не определяется только лишь процессами поиска и принятия целей, ценностей и убеждений окружающих людей. Идентичность достижима лишь при условии открытия собственных возможностей, а также представления об их реализации на протяжении всей жизни. Ватерман приходит к выводу, что непонимание внутреннего потенциала личности, индивидуальных способностей и склонностей приводит к развитию инструментальной идентичности, лишенной связи с глубинными стремлениями субъекта, его сущностью.

В завершении обзора кратко охарактеризуем альтернативный взгляд на развитие идентичности, игнорирующее статусную концепцию Дж. Марсии. Здесь представление об идентичности рассматривается как форма адаптации стремления субъекта к самоактуализации по отношению к социальному контексту его реализации [1]. В этом направлении сосредоточены исследования Коте, посвященные описанию капитала идентичности. Этот концепт обобщает социальные и личные возможности субъекта по обретению идентичности. Так, знания, умения и навыки субъекта, его убеждения и установки рассматриваются как ресурсы, позволяющие позиционировать себя в обществе, обретая новый статус идентичности. Коте разделяет их на материальные (к примеру – финансовое обеспечение, образование, уровень здоровья) и нематериальные (к примеру – самооценка, жизненные цели, волевой самоконтроль). Совокупность капиталов дает возможность приобретать новые социальные связи, распространять свое влияние на окружающих и тем самым развивать свою социальную

идентичность, расширяя диапазон социальных ролей и статусов [3]. Исследования Коте отражают представления Э. Эриксона о макро- и микро контекстах развития идентичности. Вместе с тем, будучи сосредоточенными лишь на социально-структурном аспекте развития идентичности, данная модель может быть уточнена за счет введения личностно-социального измерения. В нем раскроются перспективы анализа свойств личности как индикаторов и, одновременно с этим, факторов формирования идентичности.

Альтернативная Дж. Марсии модель развития идентичности, предложенная Е. Кунненом и Х. Босма, предполагает переход от статического описания этапов формирования идентичности к динамической модели взаимодействий в системе «субъект-социальная среда» [4]. Отказ от стадий снимает вопрос о факторах и механизмах перехода от одного статуса (стадии) к другому, развитие идентичности представляется как итеративный (стохастический), а не последовательный процесс. В этом случае, описание процесса формирования идентичности распадается на микро- и макроконтракты.

Микроконтекст предполагает взаимодействие субъекта и окружающей его среды в настоящем, то есть актуальном времени. Результатом взаимодействия становится принятие нового элемента идентичности, либо возникновение конфликта между уже сформированной структурой идентичности и новыми требованиями к ней. Конфликт может разрешаться путем ассимиляции (приспособления элементов идентичности), либо, в случае невозможности – аккомодации нового элемента в структуру идентичности. Данные события составляют микроконтекст формирования идентичности.

В макроконтексте множественные микроконтексты соотносятся и уравниваются друг друга, выступая специфическими реакциями субъекта на требования к социальной активности в некий продолжительный период времени. В макроконтексте осуществляется решение задач, свидетельствующих о переходе от одной возрастной стадии к другой. В качестве индикаторов развития идентичности на микроуровне выступает количество процессов ассимиляции и аккомодации, а на макроуровне – длительность ассимилятивных процессов, их баланс и легкость принятия новых элементов идентичности.

В целом альтернативные модели развития идентичности апеллируют к идеям Эриксона и критике модели Дж. Марсии, стараясь снять противоречия между теоретическими представлениями и их эмпирической проверкой путем изменения теоре-

тического конструкта. Яркие черты его трансформации – расширение поля анализа с психологического на социальные и культурные контексты развития идентичности; переход от статических, «рамочных» моделей идентичности к динамическим, акцентирующим внимание на изменении содержания аспектов идентичности.

Заключение. Феноменология формирования идентичности представляет собой междисциплинарную проблему, сосредотачивающую в себе методологию нескольких отраслей психологической науки. Ее основание – концепция статусной идентичности Э. Эриксона, Дж. Марсии, на современном этапе задающая рамки и направления разработки проблемы. Ее принципиальными допущениями выступают представления о ведущей роли социального окружения в формировании идентичности, последовательности этапов поиска и принятия идентичности. Ключевые вопросы, определяющие направление статусной модели идентичности, таковы: с какими индивидуально-психологическими особенностями субъекта соотносятся конкретные статусы идентичности; каковы стратегии формирования идентичности; какая последовательность обретения статусов приводит к формированию идентичности – последовательная, параллельная.

Обзор теоретических работ показывает, что данные вопросы находят свое воплощение в работах зарубежных авторов. А. Ватерман акцентирует внимание на изменениях в поведении сопровождающим переходы от статуса к статусу, М. Берзонски сосредотачивается на индивидуально-психологических особенностях.

Дискуссионными остаются проблемы описания стратегий развития идентичности. Исследователями они обозначаются как процессы смены статусов идентичности, либо раскрываются в понятиях принятия, принадлежности и поиска идентичности, либо описываются в виде изменений психологических свойств субъекта. Дополнения статусной модели выходят за пределы схемы Дж. Марсии, используют ее в качестве элемента в более сложной и многомерной конструкции, объясняющей групповые, когнитивные, эволюционные аспекты развития идентичности. Статусный подход используется для изучения состояний идентичности в масштабе формирования идентичности в течение всей жизни, восходящем к идеям Эриксона о непрерывности самовосприятия и индивидуальном своеобразии субъекта.

Обобщая теоретические и эмпирические свидетельства о состоятельности и применимости статусной модели для описания развития идентичности, сформулируем некоторые предположения по ее моди-

фикации. Полагаем, что альтернативная концепция развития идентичности должна, на наш взгляд, более гибко оценивать вариацию идентичности, не сводя ее к ограниченному количеству стадий, либо к определенной их последовательности. Данное допущение справедливо при изучении процессов формирования идентичности в период зрелости. К примеру, социальные виды идентичности – криминальная, религиозная, профессиональная обладают потенциалом трансформации других уровней идентичности субъекта – личностной, эго- (само) идентичности. Изучение процессов приобретения новых элементов идентичности, соотнесение с уже имеющимися, не в полной мере осуществимо в рамках статусно-стадиальной модели идентичности Эриксона-Марсии. Опираясь на выводы Е. Куннена, отметим, что моделирование развития идентичности может не ограничиваться рамками статусной-стадиальной модели [5]. Итеративная модель развития идентичности, предложенная Босма, Кунненом, ван Гертом выступает альтернативой статусной концепции Дж. Марсии, представляя идентичность в совокупности процессов ассимиляции и аккомодации со-

циального опыта и в микро- и макроконтекстах ее формирования.

Перспективное направление совершенствования итеративной модели развития идентичности, на наш взгляд, заключается в разработке представлений о согласованности/ рассогласованности элементов идентичности, принадлежащих к разным уровням – интраперсональной (эго-идентичности), интерперсональной (межличностной) и метаперсональной (социальной) идентичности. Согласованность идентичности может выступать показателем: а) гармоничности социального функционирования субъекта, б) соответствия ожиданий субъекта возможностям социальной среды и условиям их воплощения, в) направлений дальнейшего развития субъекта. Немаловажным является определение роли и эффективности конструктивных и деструктивных стратегий формирования идентичности личностью.

В целом изучение процессов развития идентичности выступает актуальной задачей, решение которой позволит расширить и уточнить представление не только о возрастных, но социальных, правовых контекстах социального функционирования человека и общества.

L I T E R A T U R E

1. Baumeister R. F., & Muraven, M. (1996). Identity as adaptation to social, cultural, and historical context. *Journal of Adolescence*, 19, 405–416.
2. Berzonsky M. D. (1992). Identity style and coping style. *Journal of Personality*, 60, 771–788.
3. Co'te' J. E., & Levine C. (1988a). A critical examination of the ego identity status paradigm. *Developmental Review*, 8, 147–184.
4. Kunnen E. S., & Bosma H. A. (2000). Development of meaning making. A dynamic systems conceptualization. *New Ideas in Psychology*, 18, 57–82.
5. Kunnen E. S., Bosma H. A., & van Geert P. (2001). A dynamic systems approach to identity formation: Theoretical background and methodological possibilities. In J-E. Nurmi (Ed.), *Navigating through adolescence: European perspectives*. New York: Garland.
6. Marcia J. E. (1980). Identity in adolescence. In J. Adelson (Ed.), *Handbook of adolescent psychology*
7. Marcia J. E. (1993). The ego identity status approach to ego identity. In J. E. Marcia, A. S. Waterman, D. R. Matteson, S. L. Archer, & J. L. Orlofsky (Eds.), *Ego identity: A handbook for psychosocial research* (pp. 1–21). New York: Springer-Verlag.
8. Marcia J. E. (1993). The status of the statuses: Research review. In J. E. Marcia, A. S. Waterman, D. R. Matteson, S. L. Archer, & J. L. Orlofsky, (Eds.), *Ego identity: A handbook for psychosocial research* (pp. 22–41). New York: Springer-Verlag.
9. Marcia J. E. (1993a). The ego identity status approach to ego identity. In J. E. Marcia, A. S. Waterman, D. R. Matteson, S. L. Archer, & J. L. Orlofsky (Eds.), *Ego identity: A handbook for psychosocial research* (pp. 1–21). New York: Springer-Verlag.
10. Van Hoof A. (1999a). The identity status field re-reviewed: An update of unresolved and neglected issues with a view on some alternative approaches. *Developmental Review*, 19, 497–565.
11. Waterman A. S. (1982). Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review of research. *Developmental Psychologist*. 18: 341–358
12. Waterman A. S. (1989a, April). Personal Identity formation: Finding something to do or someone to be. Lecture delivered at the Distinguished Research Forum, Trenton State College, Trenton, New Jersey.
13. Waterman A. S. (1992b). The use of normative metatheoretical values in the process of personality theory development. In W. M. Kurtines, M. Azmitia, & J. L. Gewirtz (Eds.), *The role of values in psychology and human development* (pp. 161–179). New York: Wiley.
14. Waterman A. S. (1999a). Identity, the identity statuses, and identity status development: A contemporary statement. *Developmental Review*, 19, 591–621.
15. Waterman A. S. (1999b). Issues of identity formation revisited: United States and the Netherlands. *Developmental Review*, 19, 462–479. (pp. 159–187). New York: Wiley.
16. Erikson E. H. (1968). *Identity; Youth and crisis*. New York: Norton Press. p 87.

Статью рекомендует канд. филол. наук, доцент М. Б. Ворошилова.